

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д42

Художественное оформление серии *А. Харитоновой*

Джокер, Ольга.
Д42 Кто сверху? : [роман] / Ольга Джокер. — Москва : Эксмо, 2020. 288 с.

ISBN 978-5-04-108431-8

Даниил и Диана — лучшие друзья, которые точно знают, чего хотят от жизни. В то время, когда на личном фронте возникает затишье, у них случается секс «по дружбе» — ничего не значащий, ни к чему не обязывающий... Это происходило до тех пор, пока Диана, несмотря на все предосторожности, не забеременела от друга детства. А Дания не придумал ничего лучше, чем создать для будущего малыша иллюзию полноценной семьи.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Джокер О., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-108431-8

Диана

Ранним утром назойливые солнечные лучи буквально опаляют. Пульт от кондиционера находится на другом конце комнаты... Блин. Еще только восемь, а жарит уже не по-детски. Переворачиваюсь на другой бок, осторожно, чтобы не задеть Даню, и усмехаюсь. И почему мы постоянно стыкуемся, когда мне фигово? Ответ совершенно банален — он мой лучший друг, а друзья, как говорится, познаются в беде.

Летом у меня самый урожайный сезон на работе. Сейчас совершенно некогда заниматься поисками постоянного мужчины! А Данька... он всегда рядом, на подхвате. Звонок в любое время суток, и я могу выбросить в урну все свои малоэффективные способы удовлетворения для одиноких женщин, потому что есть вариант куда лучше — настоящий живой член (между прочим, самый большой из всех, что у меня были). И да, мне проще позвонить лучшему другу, чем переспать с первым встречным.

Тяжелая сильная рука по-хозяйски опускается мне на живот.

— Ай, больно же! — возмущаюсь и сталкиваю его с себя.

Черт, а еще и на работу пора, хотя так не хочется. Благо я могу себе позволить опоздать, потому что сама себе начальник. Даня открывает сначала один глаз, потом второй. Я громко хохочу и ощущаю, как слезы сами собой катятся из глаз от неудержимого смеха.

— Чего смеешься, Федотова? — хмурит брови Воронов.

— Ты похож на медведя после спячки, — я поднимаюсь с постели, абсолютно не стесняясь своей наготы. — И храпишь, точно как медведь.

Тянусь руками вверх, делаю легкую гимнастическую разминку и впервые за долгое время улыбаюсь. Вот что значит — женщина вдоволь насытилась! Теперь я не гримза, а вполне себе милая мурлычущая кошечка. Подчиненные будут в восторге!

— Иди сюда, Диана, мы еще не закончили. — Даня тянет меня за руку, и я падаю прямо на его мощное тело с рельефными мышцами.

Воронов по-хозяйски подминает меня под себя, наваливается сверху и смотрит на меня своими черными глазищами. Жаль, что брюнеты все же не в моем вкусе. И жаль, что Даня всего лишь мой лучший друг, поэтому на постоянку не катит. Знаю его с пеленок как облупленного. Воронов зарывается лицом в мои волосы, больно сжимает ягодицу и кусает за мочку уха. Из моей груди вырывается тихий стон.

Кто сверху?

— Сопротивляться, я так понимаю, бесполезно? — спрашиваю я.

— Бесполезно, Федотова. Если опаздываешь на работу, я любезно подкину тебя на своем байке.

— Да иди ты! Я на твою штуковину в жизни не сяду!

— Хм... звучит как-то неоднозначно! — отзывается он, за что тут же получает кулаком в плечо. — И да, вчера ты довольно резво садилась на мою штуковину.

— Сумасшедший! Я не это имела в виду.

Упираюсь ладонями в его крепкую грудь с черными волосками и отодвигаю от себя подальше — настолько, насколько позволяют мои женские силы.

— Я правда спешу, Дань. Давай в другой раз?

Даниил резко отстраняется, поднимается с постели и подает мне руку. Потом надевает белую футболку и джинсы, проводит пятерней по черным, как вороново крыло, волосам.

— Обиделся? — спрашиваю я, прикрываясь простыней.

Хотя Воронов абсолютно необидчивый и отходчивый, все же решаюсь задать этот вопрос. Я же не совсем бесчеловечная!

— Что ты, Ди. Мы же друзья. — Даня подмигивает и направляется в прихожую.

Спустя минуту слышится щелчок закрываемой двери. Ну и ладно. А я его завтраком угостить хотела...

Впервые Даниил Воронов стал моим любовником, когда мне разбил сердце очередной мудаком. В тот момент я все еще витала в облаках и, как наивная дурочка, верила, что где-то среди каменных джунглей бродит моя вторая половинка. Бррр, звучит страшно, а тогда я верила во всю эту чушь и страдала по каждому ушедшему от меня мужчине.

Даню я знала с первого класса нашей гимназии. Он всегда защищал меня, а я всегда давала ему списывать. Он провожал меня домой, а я угощала его наваристым борщом и отдавала приготовленные мамой высококалорийные блюда. Не хотела есть все то, что она готовила, из опасения превратиться в ее копию.

Затем я поступила в экономический вуз, Данил отчалил в армию. Наши пути разошлись, но где-то на интуитивном уровне я всегда знала, что в случае чего *мы* есть друг у друга. Мы — лучшие друзья, несмотря на то, что часто делим общую постель.

После окончания вуза распался мой первый сложный брак.

Я вспомнила о Воронове, только когда встретила его в супермаркете с какой-то высоченной девицей под руку, и лишь тогда впервые заметила, что мой одноклассник, друг и товарищ вырос, возмужал и превратился в настоящего мужчину.

Только тогда увидела, что он нравится женщинам и привлекает к себе их взгляды. Но он мой друг, и я, конечно же, не претендовала на него в качестве парня или мужа — своих с головой хватало.

Даня отправил девушку в машину и рассказал, что сколотил свой первый небольшой бизнес, купил тачку, и вообще он теперь совсем не тот смуглый хулиганистый парень, которого я знала. Он предложил встретиться этим же вечером и приехал ко мне домой с бутылкой вина, цветами и вкусными шоколадными конфетами, которые я безостановочно ела, чтобы успокоиться после разрыва с мудаком.

— Он унизил меня, растоптал мое хрупкое неокрепшее сердце. Мудак?

— Полный мудак. А хочешь, Федотова, я разобью ему рожу, чтобы не только тебе было больно, но и ему со сломанным носом?

Я хихикнула, вспомнив, как точно с такой же заявкой Даниил сломал нос нашему однокласснику, который поцеловал меня на школьной дискотеке, а потом всем растрепал, что я чуть ли не переспала с ним в подворотне.

— Спокойно, Воронов! — пыталась я сдержать его порывы и, чтобы утихомирить, не придумала ничего лучше, чем поцеловать его в тесной прихожей своей тогда еще однокомнатной квартиры.

Даня не оттолкнул меня, наоборот — напрягшись всем телом, вжал в стену так сильно, что стало трудно дышать. Я и сама не поняла как, но

мы оказались почти без одежды. Все у той же стены прихожей он выбил из меня яростными толчками всю ту дурь, которая накопилась за месяцы жизни под одной крышей с мудаком.

А потом Воронов уехал, потому что девица, с которой он был в супермаркете, позвонила ему на мобильный, угрожая, что выпрыгнет с балкона десятого этажа, если тот сейчас же не вернется.

— Мы же друзья, Дань, — смущенно сказала я, провожая его на пороге. — Спасибо за такую мощную... поддержку, но дальше справлюсь сама.

— Я приеду, как только разберусь с Кирой. — Его голос звучал настолько твердо и решительно, что я испугалась.

Не хочу, не хочу, чтобы Даниил Воронов стал одним из моих бывших мудаков!

— Не нужно! Если мне будет гадко, я сама позвоню. Ну или ты, если твоя подружка все же расшибется в лепешку с высоты десятого этажа.

Вскоре меня с головой закружили новые отношения. Круговорот мудаков в природе продолжался до тех пор, пока стекла на моих розовых очках не треснули и не вылетели из оправы окончательно. Я научилась выбирать мужчин и пользовалась ими сама — например, с помощью Олега открыла свой первый бизнес, а с помощью Сергея — целую сеть.

И, несмотря на то, что с Даней мы могли не видеться годами, его мощная поддержка была у меня всегда.

Московские пробки всегда будут раздражать. Сигналю наглому водиле, который меня подрезает, и нетерпеливо смотрю на часы. Помощница Светочка звонила уже трижды — без меня никак не могут разобраться в полугодовом отчете, который нужно было сдать... вчера. Еще и настырный клиент хочет работать только со мной и ни с кем больше, потому что меня ему рекомендовали знакомые. Никакого покоя!

— Сам придурок! — выкрикиваю я, увидев средний палец, показанный из окна старого «мерса».

Наконец-то въезжаю на парковку и втискиваюсь в свободное место, чуть не задев соседнюю «Ниву». Подкрашиваю губы алой помадой, поправляю идеальную прическу, открываю дверцу... и спотыкаюсь, вылезая из машины. Чувствую, что буквально выпадаю из салона навзничь, поэтому выставляю правую ногу перед собой, чтобы смягчить полет. Слышу громкий болезненный хруст в колене и громко вскрикиваю. Нога, выставленная вперед, помогает предотвратить падение. Более того, мне удастся откинуться назад в салон автомобиля. Тряхнув головой, делаю еще одну попытку изящно выйти и морщу лицо.

— Ааа, черт... как больно-то! — всхлипываю я, оказавшись на улице.

Нога неприятно ноет, но я же сильная! Я справлюсь. Я все смогу. Включаю сигнализацию...

— Девушка, давайте помогу вам! — слышу голос откуда-то справа, поворачиваю голову и замечаю симпатичного молодого мужчину, который протягивает мне руку помощи.

Блондин, серые глаза, светлая гладкая кожа без прыщей и веснушек, красивые ровные пальцы, подтянутое тело и мышцы. Много мышц — все, как я люблю. Не красавчик, но и не урод. На мгновение забываю о своей травме, протягиваю в ответ мужчине свою ладонь и приветливо, на все тридцать два, улыбаюсь ему.

— Может, лучше в травмпункт? — спрашивает незнакомец.

— О нет, обойдусь! Дел по горло, — отмахиваюсь я. — Мне уже лучше, правда.

Но мужчина не отступает — придерживает за локоть и помогает идти в сторону офиса. От него приятно пахнет мускусом и лимоном. Недешевый костюм и чистая, аккуратно выглаженная рубашка, на руке швейцарские часы «Брегет» с кожаным ремешком и элегантным позолоченным корпусом.

Кажется, что от парковки до входа в туристическое агентство проходит целая вечность, потому что за это время я уже успела составить примерный психологический портрет мужчины. Он достаточно консервативен и сдержан, педантичен, но при этом обладает максимумом положительных качеств. Холост и никогда не был женат — вот что я угадываю без особой сноровки, почти интуитивно. Несмотря на свою бесприн-

Кто сверху?

ципность в некоторых вопросах, я все же брезгую женатыми мужчинами.

За свои тридцать три года я научилась видеть мужчин сквозь призму собственного опыта. Мать с детского сада твердила мне, что мужчинам от женщин нужно только одно — доступ к ее телу, душе и сердцу. Благочестивая девушка должна дать все это исключительно после замужества, а не до. Иначе ею могут попользоваться и выбросить, как никому не нужную вещь. Менять половых партнеров — фу-фу-фу, стыдно, и так делают только прожженные шлюхи. Приличная девушка должна выйти замуж один раз, и потом из года в год отдаваться только одному мужчине, даже если он моральный урод, засранец и кобель.

Вот я и сбежала от мамы замуж. Кинулась в омут с головой, а после трех лет несчастного брака я дала деру теперь уже от мужа, сверкая пятками и стирая из памяти то, как из нормального парня мой мужчина превратился в жуткого ленивого мужлана с замашками тирана. Ему даже сексом заниматься было влом!

После нескольких попыток построить семью я поклялась себе, что в это гнилое болото больше ни ногой.

— Мы пришли, — сообщаю своему спасителю и останавливаюсь у входа в офис.

— Стоп! Вы Диана Сергеевна? — спрашивает новый знакомый, который явно ошарашен этим известием.

— Да, я.

— Значит, это вас я так долго ждал!

— Правда? Ааа, понимаю. Вы тот самый настойчивый клиент, который ждет только моего присутствия?

— Это именно я, — усмехается, обнажая ровные белые зубы.

Мы заходим в офис моего туристического агентства буквально под руку — Андрей, так зовут клиента, ни на секунду меня не отпускает, потому что у меня вроде как нога болит. А я не протестую.

Андрей оказался приятным молодым человеком. Он приехал, чтобы я помогла выбрать путевки для его матери и сестры на Кипр. Найдя подходящий тур, я даже готова сделать щедрую скидку, но Андрей добровольно от нее отказывается и, оплатив довольно приличную комиссию за услуги, окончательно меня покоряет. Нет, я, конечно же, не бросаюсь в омут с головой, но мысленно ставлю ему плюсик за то, что не скупой.

— Спасибо вам, Диана Сергеевна. Рад нашему сотрудничеству. — Он приподнимается с места, забирая бумаги.

— Можно просто Диана, — улыбаюсь и закрываю крышку ноутбука. — И да — всегда пожалуйста.

Андрей стоит у двери и не спешит уходить. Я уже заранее знаю, что это означает — читаю по глазам его планы насчет меня. Как минимум —

Кто сверху?

пригласить на свидание. Максимум — затащить в койку. Если насчет минимума я очень даже «за», то максимум произойдет далеко не сразу.

— Диана, что вы делаете сегодня вечером?

— Я абсолютно свободна, Андрей.

Ставлю себе напоминание — отменить встречу с подругой и тайский массаж. Андрей облегченно вздыхает и опирается боком о стену.

— Черт, признаться честно, я не умею приглашать девушек на свидания. Особенно таких красивых, — смотрит прямо в глаза, и я довольно легко выдерживаю его взгляд.

— Я согласна, Андрей. Запишите мой номер.

Я не из тех дамочек, за которыми стоит бегать минимум месяц. Легко даю шанс, но также быстро его забираю, если чувствую фальшь. Андрей не исключение. Я не увидела в нем ничего плохого, отнюдь, пока только положительные качества, но это не означает, что я растекусь лужицей перед ним после первого же свидания.

Вечером привожу себя в порядок. Завиваю непослушные волосы в изящные легкие волны, делаю вечерний макияж. Надеваю новое красивое платье оливкового оттенка и замшевые босоножки на толстом каблуке. Я не кажусь себе красивой, я таковой и являюсь.

Андрей заезжает за мной ровно в восемь вечера, и я ставлю еще один плюсики за пунктуальность моему потенциальному мужчине. Свежая рубашка, запах геля для душа, гладко выбритое